

УДК 1(470+571)
ББК 87.3(2)6

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ П. СОРОКИНА КАК МЕТАТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

В.И. Мажников

По нашему мнению, общее значение социокультурной концепции П. Сорокина наиболее адекватно выражает ее определение как метатеории социального конфликта. Вычленение и эксплицитная формулировка основных требований такой метатеории составляет главную цель настоящей статьи.

Ключевые слова: общество, социокультурная динамика, социокультурная система, социальный конфликт, П. Сорокин.

Для того чтобы выявить целостную сущность социального конфликта недостаточно только описания внутренних закономерностей его возникновения и развития. Необходимо раскрыть взаимосвязь конфликта с характером организации социокультурной системы. Для всякого внутреннего конфликта средой его возникновения и развития выступает социокультурная система.

П. Сорокин уделяет большое внимание поиску необходимых и достаточных признаков социокультурной системы и находит их, прежде всего в причинной (функциональной) и логико-смысловом единстве элементов системы (агентов действий и контрдействий), а также в эмпирической включенности смыслов системы в социокультурную реальность [1, с. 35–36].

Социокультурная система, по мнению Сорокина, считается каузально интегрированной, если формирующие ее культурные элементы образуют вместе причинное (функциональное) единство [1, с. 37]. «Это означает, что любой культурный синтез следует считать функциональным, когда, с одной стороны, устранение одного из важных элементов заметно влияет на функции (и, как правило, на структуру) остального синтеза; и когда, с другой стороны, отдельный элемент, будучи перене-

сен в совершенно иную комбинацию элементов, или не может существовать или должен радикально измениться, чтобы стать ее частью» [1, с. 38].

Кроме причинной интеграции культурных элементов необходима и логико-смысловая интеграция системы. «Сущность логико-смыслового метода познания состоит... в нахождении основного принципа «основания», который пронизывает все компоненты, придает смысл и значение каждому из них и тем самым из хаоса разрозненных фрагментов создает космос. ... При изучении логико-смысловых связей неуместны ни просто конкретные описания, ни причинные формулы – необходимо соответствующее соединение фрагментов в единое целое согласно их логическому значению или логической сопричастности» [1, с. 49].

Исходя из того что существование социокультурных феноменов невозможно без того чтобы они не имели одновременно и причинной, и логико-смысловой связи, П. Сорокин делает вывод, что все социокультурные системы осмысленны и причинны в одно и то же время. Системы, отличающиеся смысловым единством своих значений, каузальным единством средств выражения и распространения этого смысла, а также наличием человеческих агентов, П. Сорокин называет эмпирическими, т. е. интегрированными в социальную реальность социокультурными системами. Именно такие эмпирические социокуль-

турные системы составляют подлинные элементы культуры в целом.

Поскольку каждая часть системы причинно или функционально влияет на все другие части и на всю систему в целом, система воздействует аналогичным обратным образом на все свои части, постольку и конфликт возможен только как *системное*, т. е. как логико-смысловое и каузальное явление, продукт деятельности социокультурной системы в целом. Это положение имеет важное значение для становления новой конфликтологической парадигмы. В частности, принятие данного положения несовместимо с предположением о существовании так называемых независимых внешних факторов, например, отдельных маргинальных личностей, социальных групп и т.д. Данное утверждение также несовместимо с распространенной в наши дни практикой разрешения социальных конфликтов выраженной, прежде всего, в подавлении, принуждении и т.д. именно по отношению к указанным выше внешним факторам. Системная природа социокультурных явлений заставляет исходить из того, что всякий социальный конфликт - продукт деятельности всей системы в целом, показатель определенных отношений между всеми ее частями. Из этого следует что, считать причиной социального конфликта какое-то внешнее условие или отдельную часть системы - значит, игнорировать его системную природу, т. е. взаимозависимость всех элементов друг от друга и от системы в целом; не признавать приоритет целого над частью. Соответственно разрешать социальный конфликт, влияя на тот или иной внешний фактор или исключая отдельные части системы означает игнорировать системную природу конфликта. Потому что если конфликт - продукт деятельности всей системы, то даже после исключения части, вступившей в конфронтацию, система через некоторое время обязательно будет воспроизводить равнозначный или еще более разрушительный конфликт.

Далее. Любые системы изменяются в процессе их функционирования, тем более это относится к социокультурным системам. Исходя из этого общего положения, П. Сорокин формулирует два принципа свойственных изменениям эмпирических социокультурных

систем. Первое из этих свойств П. Сорокин назвал принципом имманентности изменения, второе - принципом имманентногосамоопределения (самодетерминации). Оба эти принципа не только объясняют все динамические свойства социальных систем, но и указывают на их общую фундаментальную причину - неустранимую внутреннюю противоречивость каждой системы, ее действительную внутреннюю конфликтность.

Согласно принципу имманентности изменения социокультурная система... «не может не изменяться, даже если все внешние условия ее существования неизменны» [1, с. 800]. Изменение внутренне присуще социокультурной системе, составляет ее неотъемлемую черту и неотчуждаемо от нее. Если система существует, она проявляет активность, т.е. порождает определенные следствия не только во внешней среде, но и в самой себе. Каждое такое следствие быстро или медленно меняет состояние системы, ускоряя, замедляя или вовсе прекращая ее и тем самым жизнь всей системы. «...Пока она существует и функционирует, непрерывно порождает следствия, которые являются результатами не внешних факторов, а существования и жизнедеятельности самой системы. Как таковые, эти следствия должны быть приписаны ей – независимо от того, являются ли они хорошими или плохими, желательными или нежелательными, «задуманными» системой или же нет» [1, с. 808].

Отвечая на вопрос, как социокультурная система сохраняет свою идентичность (целостность) в процессе непрерывного изменения (становления) своих частей, П. Сорокин утверждает, что «эмпирическая система сохраняется независимо от того, какие изменения происходят во вторичных – периферийных – элементах всех трех ее компонентов, пока (1) ее интегральный смысл остается неизменным, она (2) обладает материальными средствами существования и (3) ее поддерживают человеческие агенты» [3, с. 65].

Важным свойством социокультурной системы является то, что она сама определяет свои цели, пути их достижения, формы, фазы, ритмы изменения, т.е. обладает способностью к самоопределению. Таким свойством она обладает благодаря способности к определен-

ной автономии, независимости от внешних условий. Внешние условия могут замедлять или ускорять, усиливать или ослаблять реализацию внутренних возможностей системы, могут даже уничтожить систему, но они не могут изменить ее существенные характеристики, ее базисное качество. Принцип «самоопределения» Сорокин противопоставляет экстерналистским подходам, которые видят причины социальных изменений в экономических, технологических, биологических процессах. Сорокин подчеркивает, что «как только социокультурная система появляется на свет, ее неотъемлемый и «привычный» способ существования, формы, стадии, жизненная активность или судьба обусловлены главным образом самой системой, присущим ей характером и совокупностью ее свойств. Совокупность внешних обстоятельств играет, разумеется, свою роль, но в основном – в качестве замедляющего или ускоряющего фактора реализации предназначенной ей судьбы. ... Но эти внешние условия не могут заставить систему проявить то, что в ней потенциально не заложено, сделаться такой, какой она, в силу присущих ей особенностей стать не может, совершить то, что она имманентно не может совершить» [1, с. 809]. Сорокин указывает на то, что принятие принципа самоопределения не препятствует признанию роли внешних сил в трансформации социокультурной системы. Внешние силы лишь конкретизируют действие и форму проявления внутренних причин, но никогда не могут их заменить, потому что цель существования данной системы и способы ее достижения определяются исключительно внутренней природой самой социокультурной системы [1, с. 809].

С учетом вышесказанного к первому метатеоретическому требованию в понимании природы конфликтов в социокультурной системе можно добавить следующие: во-первых, при непрерывном и совместном изменении социокультурных систем конфликт есть необходимое условие этих изменений; во-вторых, как бы и куда бы не изменялась эмпирическая социокультурная система ее внутренняя природа имеет приоритет над внешними условиями существования. Конфликт составляет важную часть ее внутренней природы. Отсюда следует что, разрешение конфликта никак не может

быть приравнено к манипуляции его внешними факторами и причинами. В-третьих, причина сохранения собственной идентичности, постоянно изменяющейся социокультурной системы в ее самодетерминации. Конфликт определенным образом связан с самодетерминацией системы. Эта связь выражается в том, что возникнув, каждая социокультурная система вынуждена решать фундаментальную проблему перехода от существования потенциального по отношению к ее цели, ради реализации которой она возникла к существованию актуальному. Здесь П. Сорокин заимствует у Аристотеля идею становления природных вещей как их перехода из состояния потенциальности (лишенности вещи своей формы «по природе») в противоположное состояние актуальности (приобретения вещью своей формы «по природе»). Этот переход будет отрицательным до тех пор, пока актуальное состояние системы не будет соответствовать ее внутренним стандартам и установкам. Отсюда конфликты в социокультурной системе возникают из противоречия ее самоопределения - несоответствия результатов самоуправления системы ее же внутренним критериям (требованиям, потребностям, целям). Из этого также следует, что ни одна полноценная теория социального конфликта не может пренебрегать тем фактом, что конфликты в социокультурной системе – это причины и цели ее саморазвития, потенциал принципиального изменения (набор экзистенциальных возможностей, выбор между которыми производят внешние условия).

Далее, исходя из сформулированного принципа самоопределения социокультурной системы, П. Сорокин пытается дать ответ на следующие вопросы: во-первых, существуют ли альтернативы возможного развития системы или таких альтернатив нет; во-вторых, являются ли пределы самодетерминации одинаковыми для всех социокультурных систем; в-третьих, от чего может зависеть уровень самодетерминации социокультурной системы [1, с. 812].

Отвечая на первый вопрос, П. Сорокин отмечает, что хотя система жестко детерминирована в своем развитии своей же внутренней природой, «...роль внешней среды и характер потенциальных возможностей, присущих любой системе, побуждает нас допустить

существование некоего запаса (margin) неопределенных возможностей в развитии жизненной судьбы системы» [1, с. 812]. Разброс во внешних условиях существования социокультурных систем обусловлен тем, что все системы обладают, как правило, множеством возможностей развития. Выбор из этого множества происходит под давлением внешней среды. Исходя из этого, несмотря на то, что все системы содержат и подчиняются одному и тому же виду основного социокультурного противоречия, способы его разрешения для каждой конкретной системы не являются жестко установленными. В разных внешних условиях одна и та же система способна разрешать свои конфликты разными способами.

Отвечая на второй вопрос, П. Сорокин утверждает, что уровень самодетерминации системой своей собственной судьбы, как и степень ее зависимости от внешних условий, не являются постоянными для разных социокультурных систем [1, с. 812]. Отталкиваясь от этого положения П. Сорокина можно констатировать, что разные социокультурные системы имеют разный потенциал разрешимости своих конфликтов. В разные периоды развития качество и количество альтернативных возможностей разрешения конфликта принципиально различны и, кроме того, выбор среди них в большой степени варьируется в зависимости от внешних условий. Если система развивается, то развивается и потенциал разрешимости ее основных конфликтов.

Отвечая на третий вопрос, П. Сорокин отмечает, что для однородных социокультурных систем действует следующая закономерность: «при прочих равных условиях (в том числе и окружающей среде) однородные социальные и культурные системы обладают тем большей самодетерминацией (и автономностью от окружающей среды) в определении своей собственной судьбы, чем выше и качественнее их интеграция» [1, с. 813]. Согласно этому утверждению социокультурные системы с более высокой степенью смысловой и (или) причинной связи (при прочих равных условиях) обладают большей властью над своей судьбой, чем с менее высокой. Кроме того, они меньше зависят от внешних условий. Интерпретация этого утверждения означает, что потенциал разрешимости базис-

ного социокультурного противоречия системы также прямо пропорционален степени и качеству интегрированности ее элементов. Социальные группы, отличающиеся высокой степенью сплоченности, более быстро и эффективно решают свои проблемы, включая разрешение межличностных и межгрупповых конфликтов, чем менее сплоченные. Отсюда следующее принципиальное положение: уровень самодетерминации эмпирической социокультурной системы и потенциал разрешимости ее базисного противоречия прямо пропорциональны степени смысловой и каузальной интегрированности ее элементов [1, с. 813].

Интересны выводы П. Сорокина относительно границ изменчивости социокультурных систем. Все системы развиваются в пределах и направлениях, заданных внутренними границами, и не могут их нарушить или изменить. Если же такое происходит, то начинается новая фаза ритма или разрушается базисное качество системы, и она перестает существовать как данная социокультурная система. Показателем ограниченного числа изменения системы в каком-либо одном направлении является ритм изменений. «...Если не для всех, то, по крайней мере, для подавляющего большинства социокультурных систем, находящихся в процессе развития, число фундаментальных возможностей в отношении всегда новых радикальных поворотов в направлении, обретении принципиально новых форм, образцов и внешних форм, которые может принимать система, - ограничено и имеет пределы. Будучи разными по количеству для разных систем, эти возможности не безграничны, но ограничены. Пройдя их все, система либо прекращает свое существование, либо, если продолжает жить, должна снова повторить один или большее число поворотов и форм, через которые она уже прошла. В этом случае процессу существования системы обнаружит повторяющиеся количественные, качественные, пространственные ритмы, повороты, образцы, формы и т. д. (независимо от того, являются они периодическими или нет)» [1, с. 826–827]. Иными словами, достигнув какого-нибудь одного предела, одной точки своего развития система начинает развиваться в обратном направлении, к исходному пределу, начальной точки насыщения. Достигнув

его, она снова инвертирует свое изменение и начинает развиваться в обратном направлении и так до тех пор, пока не будет исчерпан потенциал систем и (или) не помешают внешние обстоятельства. Подобные инверсии порождают колебания, т. е. *флуктуации* системы. Данные флуктуации системы также неустраимы, как и ее изменимость. С этой точки зрения для П. Сорокина социокультурные процессы по необходимости оказываются циклическими.

К циклическим теориям исторического развития также относят широко известные концепции Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, А. Тойнби, О. Шпенглера и др. Это теории больших исторических циклов, рассматривающие мировые цивилизации и культуры как организмы, возникающие, развивающиеся и приходящие к неизбежному концу. Можно назвать их теориями больших цивилизационных циклов. Многие исследователи говорят и об исторических циклах меньшего масштаба, придающих историческому процессу характер пульсации. Источник этих колебаний разные авторы усматривают в цикличности экономических (К. Маркс), политических (А. Шлезингер), демографических (Х. Ортега-и-Гассет), геофизических (А. Л. Чижевский) и других процессов.

Применительно к теории конфликта из вышеуказанного следует, что вопрос не столько о том, разрешим или нет тот или иной социальный конфликт раз и навсегда, а в том какие формы его разрешения допускаются данной системой в принципе, т. е. из каких альтернатив состоит ее потенциал разрешимости, в какой степени он ограничен, и существует ли между отдельными видами разрешения конфликта какая-нибудь необходимая ритмическая последовательность. Конфликту скорее свойственен ритмический характер форм его разрешения.

Интересны выводы Сорокина и относительно форм социокультурных изменений. Такая форма социокультурного процесса как линейная, по мнению ученого, не вполне применима для описания *качественной* направленности. «Во всех этих случаях линейность означает некий единообразный порядок последовательности качественных состояний. Фактически это единственный смысл, кото-

рый может иметь качественная линейность» [2, с. 90]. П. Сорокин подвергает серьезной критике концепции линейного социокультурного развития. П. Сорокин пишет: «некоторые социальные процессы в целом, другие частично, действительно, развиваются по прямой линии, но в ограниченных пределах, вне которых они, то описывают петли, то совершают нерегулярные осцилляции, а где-то принимают волнообразные и другие различные формы. Поскольку социокультурные процессы столь же разнообразны, как и сама жизнь... было бы странно, если бы на деле они оказались столь бедными в творческих вариациях и следовали только по одному пути, в одном направлении, описывали бы одну траекторию...» [2, с. 92]. Изменение социокультурных систем в более-менее длительной исторической перспективе всегда происходит в форме нелинейных флуктуаций. Любая социокультурная система, будучи самодетерминируемой с момента своего возникновения, обладает ограниченным числом базисных альтернатив самореализации и после их перебора вынуждена, согласно закону пределов изменения, либо прекратить свое существование, либо повторять в непредсказуемом порядке все или некоторые пройденные фазы, т. е. флуктуировать до полного исчерпания всех возможностей своего изменения. Примерами социальных нелинейных флуктуаций являются, согласно П. Сорокину, войны, разрушающие межгрупповые связи, и революции, разрушающие внутrigрупповые связи.

Это положение позволяют сформулировать следующее метатеоретическое требование к теории социального конфликта: линейное развитие конфликтов составляет ограниченное подмножество множества всех вероятных траекторий изменения социокультурной системы.

В заключении, отвечая на принципиальный вопрос, является ли универсальной социокультурная система, несмотря на флуктуации частного характера, вечно одной и той же или всегда абсолютно новой, П. Сорокин пишет: «Неисчерпаемо разнообразный и вечно новый процесс развития культуры состоит как из имманентноограниченного изменения ее систем, так и из непрерывной замены оживших систем вновь рождающимися. ...К такому выводу мож-

но прийти не только благодаря тому, что каждая из многочисленных систем, из которых она состоит, непрерывно изменяется, но и благодаря главным образом тому, что история пользуется методом непрерывной замены систем, достигнувших своего конечного пункта, - вечно новыми системами, приходящими на их место. ...Творческие силы человеческой истории непрерывно используют этот метод; реализовав все возможности каждой созданной системы, они отбрасывают ее и начинают новую. Выжав и из нее все, что она может дать, они формируют ей нового наследника и так далее ad infinitum. Отсюда – неисчерпаемые творческие возможности человеческой - социальной и культурной – истории» [2, с. 777–778]. Иными словами, социокультурная история всегда ограничена в существенных моментах своего изменения, но в случайных, а главным образом, в системах с новыми возможностями таких ограничений нет. Это единство двух тенденций и делают историю одновременно и старой и новой. «...любой социокультурный процесс в каждый момент является новым и в тоже самое время старым. Эти два, противоположных утверждения... взаимно дополняют друг друга. Если мы имеем в виду замену од-

ной системы другой, то, следовательно, она может «меняться» intoto в любой момент. В таком случае, однако, это не процесс изменения, а замена или вытеснение одной системы другой» [2, с. 776].

В этом отношении конфликты социокультурных систем являются единственным условием их созидательного развития. Это утверждение еще раз опровергает установки части конфликтологов на только лишь деструктивный характер социальных конфликтов в социальной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., вст. Статья и комментарии В.В. Сапова. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
2. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П.А. Сорокин; пер. с англ., комментарии и статья В. В. Сапова. – СПб. : РХГИ, 2000. – 1056 с.
3. Цит. по: Дурин, В. П. Конфликт как социальное противоречие / В. П. Дурин, В. А. Семенов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2008. – 470 с.

SOCIOCULTURAL CONCEPT P. SOROKIN AS A METATHEORY OF SOCIAL CONFLICT

V.I. Mazhnikov

In our opinion, the total value of the sociocultural concept of P. Sorokin most adequately expresses its definition as a metatheory of social conflict. The isolation and explicit statement of the main requirements of such a metatheory is the main goal of this article.

Key words: *sociocultural dynamics, sociocultural system, social conflict.*